

## ИЗ ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Ф. М. Сергеев

### 1. Эволюция основных типов империалистической разведки

Разведывательные службы империалистических государств иногда более отчетливо, чем другие элементы государственной системы, отражают исторические особенности развития капитализма в каждой отдельной стране. Не случайно на Западе издавна сложились два различных типа разведывательных организаций: разведывательные службы старых колониальных держав (нидерландская, французская и некогда наиболее изощренная — английская) и сравнительно молодых (германская и американская). Сюда же можно отнести японскую. Организации первого типа сформировались еще в те времена, когда колониальный грабеж являлся одним из важнейших источников первоначального накопления капитала. В процессе колониальных войн и борьбы между Нидерландами, Великобританией и Францией возник и аппарат их секретных служб. В Нидерландах и Великобритании первые учреждения разведки были созданы в XVI—XVII веках. Имелись у них и предшественники — тайные организации феодальных властителей и унаследованные традиции, вполне соответствовавшие завоевательной политике буржуазных правительств. Например, «история голландского колониального хозяйства, — писал К. Маркс, — а Голландия была образцовой капиталистической страной XVII столетия — дает нам непревзойденную картину предательства, подкупов, убийств и подлостей»<sup>1</sup>.

На протяжении XVII—XIX вв. разведки накопили немалый опыт, создали сеть политических, экономических, религиозных и других связей и сформировали аппарат профессионалов-разведчиков. Структура органов разведки первого типа отличается сравнительной стабильностью. Но она приспосабливалась и приспособляется к меняющейся в зависимости от хода истории политике своего государства. Наиболее показательна в данном отношении деятельность английской Интеллидженс сервис, имеющей почти трехсотлетнюю историю. Р. Сет, автор многочисленных работ по истории шпионажа, считает, что в Англии «до начала XVIII века разведка была преимущественно делом случая; агенты подбирались и направлялись на выполнение заданий только тогда, когда возникала необходимость в получении информации». По его утверждению, Англия была первой страной, создавшей в 1704 г. «организованную разведывательную службу»<sup>2</sup>. Секретная служба англичан издавна была окружена ореолом тайности. Имя ее генерального директора мало кому известно внутри страны: даже тем, кто сталкивается с ним по долгу службы, запрещено называть его по фамилии. Для подчиненных он существует только как «шеф» или «бригадир», и имя его может быть оглашено лишь в том редком случае, когда он оставляет этот пост. Так, генерал-майор Стюарт Грем Мензис, возглавлявший Интеллидженс сервис с 1938 г. по 1953 г., стал известен широкой публике только после его увольнения в отставку и награждения генеральским и рыцарским званиями.

Интеллидженс сервис насаждает свою агентуру избирательно, используя компактные силы на решающих направлениях экспансии британских монополий. Британская разведка имеет большую практику участия в покорении целых континентов. Во времена колониальных завоеваний структура и деятельность Интеллидженс сервис с самого начала была приведена в соответствие с интересами буржуазного государства. Так, к концу XIX в. из четырех ее отделов два выполняли общие функции, осведомительные и информационные, а два — колониальный и индийский — «обеспечива-

<sup>1</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23, стр. 761.

<sup>2</sup> R. Seth. Anatomy of Spying. L. 1961, p. 53.

ли» имперскую политику<sup>3</sup>. Интеллидженс сервис, как и разведки других колониальных держав, усиленно расширяла агентурную сеть в странах Азии и Африки. Наглядно проявилась ее роль в одной из первых империалистических войн — англо-бурской. Еще до начала боевых действий агенты английской разведки не только проникли в лагерь буров, но и утвердились там на видных административных и военных постах. Хорошо известна роль английской агентуры в странах Ближнего и Среднего Востока. По оценке Джавахарлала Неру, в начале XX в. численность британских тайных агентов в Индии достигала не менее 6 тысяч.

Разведывательные организации второго типа — это явление конца XIX и преимущественно начала XX в., поскольку они порождены милитаристскими устремлениями государств, вырвавшихся вперед в период борьбы за передел уже поделенного мира. Эти разведки сразу же избрали путь массового, тотального шпионажа. Так, уже при Бисмарке германская разведка отличалась активным стремлением к массовости. «Железный канцлер» поставил во главе разведки В. Штибера, о котором буржуазные историки пишут как о прусском «короле ищеек». Прежде чем вступить на поприще внешней разведки, Штибер имел немалый опыт внутренних полицейских провокаций, в том числе был причастен к разоблаченной К. Марксом и Ф. Энгельсом попытке скомпрометировать «Союз коммунистов» с помощью фальшивки о «немецко-французском заговоре»<sup>4</sup>. Став во главе прусской разведки, Штибер в преддверии франко-прусской войны насадил во Франции около 15 тыс. тайных агентов. Ричард Роуан, знаток истории международного шпионажа, пишет, что «именно Штибер сообщил современной секретной службе характер последовательной, преднамеренной жестокости как в военное, так и в мирное время. Зверства вооруженного нашествия, попирающие все принципы гуманности, Штибер перенес в секретную службу»<sup>5</sup>.

Доктрина массового, тотального шпионажа получила законченное оформление в XX в. в Японии и Германии, когда эти страны, считавшие себя в силу своего экономического и финансового положения и изменившегося соотношения сил на мировой арене обделенными при колониальном разделе мира, потребовали его передела. Для осуществления своих экспансионистских целей германская и японская разведки уже тогда прибегли к практике в духе доктрины массового шпионажа: максимальный территориальный размах разведывательных действий, крайний авантюризм, насаждение возможно более широкой агентурной сети за рубежом и обеспечение надежной базы внутри своей страны. «Среди агентов германской разведки, — пишет английский автор Эвритт, — можно было найти князей, герцогов, графов, баронов, адвокатов, священников, врачей, актрис, актеров, великосветских дам, дам полусвета, журналистов, писателей, ростовщиков, жокеев, печатников, официантов, швейцаров, то есть фактически были представлены все классы общества»<sup>6</sup>. Использование системы массового шпионажа началось в ходе подготовки и проведения первых войн эпохи империализма и получило широкое распространение в последующие годы.

## 2. У истоков американской разведки

Американцы при организации своей разведки вначале обратились к идеям и опыту английской разведывательной службы. Окончательный же выбор типа их разведки определился спецификой разраставшихся империалистических устремлений этой страны. До поры до времени участь многому у Интеллидженс сервис и французской разведки, американцы в конечном счете предпочли второй тип разведывательной службы и стали прямыми наследниками организационных форм и методов японо-германской системы шпионажа, поборниками доктрины массивованных, тотальных подрывных действий. Один из создателей Центрального разведывательного управления (ЦРУ), Аллен Даллес, пропагандируя службу в разведке как выполнение патриотического долга, настойчиво внушал читателю на первый взгляд будто бы банальную истину: «Американская разведка молода по своему возрасту»<sup>7</sup>. Поскольку экс-директор

<sup>3</sup> R. Bousard. Derrière les coulisses de l'espionnage anglais. P. 1926, p. 105.

<sup>4</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 8, стр. 412—415, 423—491.

<sup>5</sup> R. Rowan. The Story of Secret Service. N. Y. 1937, p. 346.

<sup>6</sup> H. Everitt. British Secret Service in World War II. Pt. I. L. 1925, p. 51.

<sup>7</sup> A. Dulles. The Craft of Intelligence. N. Y. 1963, p. 193.

ЦРУ исследовал «историю шпионажа» чуть ли не с библейских времен, факт молодости американской разведки не требовал и доказательств. Но нарочитость такого сопоставления у Даллеса не случайна.

В годы наиболее активного следования фашистской доктрине тотального шпионажа американская литература использовала версию о своей разведке как о молодой разведке молодого мира, чтобы облагородить ее и подчеркнуть ее «неотягощенность грязными традициями». Люди, мол, привыкли смотреть на шпионаж как на занятие крайне позорное; это связано с иезуитской коварной практикой старого мира; мир Америки — молодой мир; шпионаж в его прежнем, грязном понимании противоречит, дескать, демократическому характеру американцев; молодая разведка строит свою деятельность на широкой научной, почти легальной основе; это война умов и исследователей, и занятие ею столь же благородно и высоко нравственно, как занятие любой другой отраслью науки. Стремление подвести правовую и моральную основу под современный американский шпионаж выразил в свое время и президент Джонсон: «Работники ЦРУ — это специалисты в области экономики, политических дисциплин, истории, географии, физики и многих других отраслей знания»<sup>8</sup>.

Оставим в стороне пропагандистские трюки Аллена Даллеса и ему подобных и обратимся к фактам. В книге «Искусство разведки» Даллес сообщает, что первые постоянные армейская и военно-морская разведывательные организации мирного времени были созданы в США в 80-х годах прошлого века. Армейская организация была известна под названием отдела военной информации и входила в управление генерального адъютанта. Разведывательный отдел военно-морских сил был включен в состав управления личного состава и штурманской службы. В течение того же десятилетия в посольствах и дипломатических миссиях США за границей впервые были учреждены должности военных и военно-морских атташе. Последние должны были выполнять обязанности наблюдателей и разведчиков. В 1903 г. с созданием генерального штаба американской армии отдел военной информации вошел в него в качестве «Второго отдела». «С тех пор и по настоящее время, — отмечал Даллес, — разведывательные отделы в американской армии по традиции обозначаются индексом Джи-2»<sup>9</sup>. Что касается военно-воздушной разведки США, то, как утверждают американские авторы, она возникла в 1907 г., когда при управлении начальника связи армии был создан отдел по исследованию воздушных сил. Однако, поскольку военно-воздушные силы и в тот и в более поздний период (вплоть до сентября 1947 г.) не являлись в США самостоятельным видом вооруженных сил, оставаясь в подчинении генерального штаба армии, военно-воздушная разведка находилась в ведении Джи-2.

Разумеется, США не ограничивались лишь военной разведкой. Наличествовали также политическая и дипломатическая разведки. Но главную роль в добывании разведывательной информации об иностранных государствах играли в то время органы военной разведки. Объяснялось это, по мнению американских авторов, якобы тем, что появление в европейских странах в XIX столетии крупных вооруженных сил вынудило США делать основной упор в разведывательной деятельности на военные аспекты. В действительности причина кроется в другом. Правящие круги США, решительно проводившие курс на создание мощных вооруженных сил для участия в империалистических войнах и в переделе мира, нуждались тогда прежде всего в разведывательной информации о состоянии вооруженных сил своих потенциальных противников, о будущем театре военных действий. Военный же шпионаж тесно переплетался с политическим и экономическим. Таким образом, американская разведка уже давно определилась как один из важнейших инструментов империалистической политики государственного аппарата США.

Соединенные Штаты вступили в первую мировую войну только в апреле 1917 года. «На сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка»<sup>10</sup>, — отмечал в своей резолюции VI съезд РСДРП. Но шпионажем, причем не только против Германии, а даже против своих военных союзников, американцы занимались задолго до вступления в эту войну. К 1917 г. разведка США имела

<sup>8</sup> «New York Herald Tribune», I.VII. 1966.

<sup>9</sup> A. Dulles. Op. cit., pp. 40—41.

<sup>10</sup> «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. М. 1954, стр. 372.

довольно разветвленную агентурную сеть в Германии. Основными объектами, куда стремились проникнуть американцы, являлись германский генеральный штаб, штабы некоторых крупных воинских соединений, важнейшие министерства, заводы Круппа, Сименса и другие объекты. Главные разведывательные силы США были сконцентрированы в пограничных с Германией нейтральных странах — Голландии, Дании, Швеции и особенно в Швейцарии. «Американская секретная служба, — пишет Р. Роуан, — вступила в первую мировую войну почти за два года до мобилизации американской армии. И когда дело дошло до подпольной борьбы с секретными агентами и диверсантами Германии, Америка ненадолго отстала от стран Антанты»<sup>11</sup>. Другой автор, Т. Джонсон, также свидетельствует: «Еще и теперь некоторые думают, что у американцев не было в Европе своей «секретной службы», но они ошибаются или делают вид, что ошибаются». По его мнению, к концу войны у США «шпионаж был более разносторонним и сложным, чем во все предшествовавшие войны»<sup>12</sup>. Так рушится демагогическое утверждение, будто «Америка никогда не имела шпионов».

Американский разведывательный аппарат, как мы уже отмечали, не только формировался под непосредственным влиянием секретных служб Англии и Франции, но и пользовался услугами их советников. Так, командующий американской экспедиционной армией генерал Першинг перед прибытием в июне 1917 г. на европейский театр военных действий специально изучал данные о британской и французской разведывательных службах, доставленные в Вашингтон комиссией гражданских и военных представителей Англии и Франции. Американские офицеры посещали школы английской и французской разведок. Из Лондона в Вашингтон был командирован полковник британской армии Денсей, инструктировавший руководителей разведки США. Они продолжали знакомиться с опытом союзных разведок и во фронтовых условиях. В июне — июле 1917 г. руководитель разведки генерального штаба американских экспедиционных сил генерал Д. Ноллан и его помощники совершили объезд Западного фронта союзников, чтобы продолжить «лабораторное» изучение их разведывательного опыта. По приглашению начальника британской разведки во Франции они наблюдали действия его аппарата в момент наступления во Фландрии: присутствовали при допросе пленных, знакомились с процессом изучения захваченных документов и карт противника, перехвата и расшифровки радиogramм, учились анализировать данные аэрофотосъемок и донесения агентов. «Почерк» английской секретной службы был замечен на первых порах во многих разведывательных операциях американцев. Но уже в те времена в американской разведке проявился ряд характерных черт, отличавших ее от разведывательных служб Англии и Франции.

Прежде всего бросаются в глаза масштабы использования материальных ресурсов и широкое финансирование разведывательных предприятий. Бывший руководитель британской разведки Б. Томсон с завистью писал: «Американцы могли действовать, руководствуясь следующим принципом: молчание — золото, но посредством золота можно нарушить молчание и открыть любые двери. Правительство США проявляло такую расточительность, что американская разведка могла себе позволить то, чего не могла себе позволить ни одна разведка, — оплачивать сведения о собственных союзниках так же хорошо, как и сведения о противнике»<sup>13</sup>. Даже старый зубр немецкой разведки полковник В. Николаи отмечал превосходство американской разведки в области финансовых ресурсов<sup>14</sup>.

В ходе первой мировой войны заметно вырос численный состав разведки США. По данным Т. Джонсона, число штабных офицеров американской разведки лишь во Франции возросло в 1918 г. до 287, не считая прикомандированных к штабам, а также тысячи специальных офицеров и служащих, прикомандированных к отдельным боевым подразделениям<sup>15</sup>. А вот что писал по этому поводу бывший глава разведывательного управления штаба американской армии полковник У. Сунни: «Сотни офицеров и солдат были переведены из боевых частей в распоряжение разведывательной службы и направлены в различные районы мира. Многие сотни других выполняли

<sup>11</sup> R. Rowan. Op. cit., p. 657.

<sup>12</sup> T. Johnson. L'Intelligence service americain pendant la guerre. P. 1933, p. 17.

<sup>13</sup> «Preface de sir Basil Thomson» (T. Johnson. Op. cit., p. 10).

<sup>14</sup> W. Nicolai. Geheime Mächte. Leipzig. 1923, S. 34.

<sup>15</sup> T. Johnson. Op. cit., p. 21.

задачи разведывательной службы непосредственно в боевых частях»<sup>16</sup>. Пройдя в короткие сроки обучение у своих английских и французских учителей, американцы включились в «тайную борьбу» против Германии. В пользу США в это время работало за границей более 40 крупных разведывательных групп. Николай констатировал, что «вступление Америки в мировую войну оживило деятельность ее секретной службы»<sup>17</sup>.

Наряду с резким увеличением численности официально работавшего офицерского состава американской разведки рос и ее тайный аппарат, щедро субсидировавшийся монополистическими объединениями, которые широко пользовались его услугами. При этом шел заметный процесс сращивания разведывательного аппарата с монополистическими объединениями. Агентов вербовали среди служащих крупнейших американских фирм, регулярно совершавших поездки по коммерческим делам в страны Западной Европы, а особенно в Германию. Все большее место в планах американской разведки занимала организация шпионажа в России. «Среди деловых кругов США, — пишет академик И. И. Минц, — уже в 1915 году широко распространилось мнение, что Россия — страна неограниченных возможностей, подходящее место для приложения крупных капиталов»<sup>18</sup>. Активный интерес американских монополий к природным богатствам России, залежам ее ископаемых, запасам водной энергии, возможностям железнодорожного строительства, о чем свидетельствовало и датированное 14 августа 1916 г. письмо американского посла в России Д. Фрэнсиса государственному секретарю США Р. Лансингу<sup>19</sup>, побудил разведку США планомерно засылать в Россию опытных разведчиков, насаждать агентуру в крупных ее городах, широко использовать для шпионажа официальные представительства США — посольство, консульства, отделения торговых и банковских фирм и другие организации. Такие американские фирмы, как Международная компания жатвенных машин, открывшая в Сибири около 200 своих складов с главной конторой сначала в Омске, а затем в Новониколаевске (Новосибирске), «Вакуум ойл К<sup>о</sup>» и другие, систематически собирали разведывательную информацию. Важным источником сведений о России служила для разведки США Русско-американская торговая палата в Москве, имевшая свои отделения в Петрограде, Киеве, Одессе, Ташкенте и других городах и насчитывавшая в 1917 г. 870 коллективных и индивидуальных членов<sup>20</sup>. Эта широко разветвленная организация использовалась и для прикрытия действовавших в России американских разведчиков. Недаром некоторое время спустя ее представителями выступали К. Д. Коломатцано и В. А. Бари, развернувшие по заданию американской разведки активную шпионско-диверсионную деятельность в Советской России.

Любопытен и такой факт. Русско-американская торговая палата предложила американскому правительству содействовать помещению американских капиталов в российскую промышленность. Правление Американско-русской палаты ответило на это предложение запросом — дать сведения об условиях возможного помещения капиталов, особенно в промышленные предприятия, горную и лесную отрасли народного хозяйства России. Затем Американско-русская палата прислала в Петроград письмо со специальным вопросником, требовавшим подробнейших данных о различных отраслях российского хозяйства<sup>21</sup>, которые, по существу, составляли государственную тайну. Разведывательные цели преследовали и направленные правительством США в Россию в 1917 г. группа железнодорожных экспертов (так называемая миссия Джона Стивенса), разрабатывавшая планы подчинения российской экономики американскому капиталу, и дипломатическая миссия Элиа Рута, в состав которой входили высшие представители военных и промышленных кругов. Последняя после трех месяцев пребывания в России предложила план активного развертывания контрреволюционной и военной пропаганды в стране<sup>22</sup>. Что касается миссии американского Красного

<sup>16</sup> W. Sweeney. *Military Intelligence. USA. 1924*, p. 1.

<sup>17</sup> Цит. по: Т. Johnson. *Op. cit.*, p. 155.

<sup>18</sup> И. И. Минц. *История Великого Октября*. Т. 1. М. 1967, стр. 187.

<sup>19</sup> «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers. 1914—1920». Vol. II. Washington. 1940, p. 319.

<sup>20</sup> Г. Селезнев. *Тень доллара над Россией*. М. 1957, стр. 29; «Русско-американская торговая палата в г. Москве. Справка о деятельности». М. 1918, стр. 5.

<sup>21</sup> ЦГИА СССР, ф. 50, оп. 26, д. 1230, л. 20.

<sup>22</sup> «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia». Vol. I. Washington. 1931, pp. 140—153.

Креста, возглавлявшейся полковником У. Томсоном и насчитывавшей до 40 офицеров, то она, как об этом справедливо писал американский журналист Ф. Ландберг, в полном смысле слова являлась военной разведкой Уолл-стрита<sup>23</sup>.

Американская агентура настойчиво старалась проникнуть в государственный аппарат других стран. В данном случае цель не ограничивалась только сбором разведывательной информации; ставились и более обширные задачи: непосредственное вмешательство во внутренние дела этих стран, свержение неугодных американскому империализму правительств, снабжение оппозиционных сил оружием и деньгами для организации мятежей, продвижение на командные, хозяйственные и государственные посты людей, которые служили бы интересам США. В работах американских авторов, освещающих историю разведки США в первые десятилетия XX в. (Р. Роуан, Т. Джонсон и др.), можно найти неоднократные ссылки на то, что «если бы теперь были разоблачены имена людей, работавших когда-то на американскую секретную службу, то велико было бы изумление многих официальных кругов... Правду никогда нельзя будет раскрыть целиком. Это значило бы навлечь на нашу и многие другие страны целую бурю гнева, ненависти, подозрений и негодования»<sup>24</sup>. Итак, американская разведка активно обслуживала монополистический капитал США, откровенно стремившийся к экономической и политической экспансии.

Отметим еще одну особенность формировавшейся разведывательной службы США: наряду с широким кругом агентов, насаждаемых в других странах, создавалась обширная сеть осведомителей в собственных войсках. В американской армии действовали агенты, которым поручалось следить за политическими настроениями солдат и выяснять их «благонадежность». Особенно активно эта работа велась в экспедиционных войсках США на европейском театре войны. Р. Роуан свидетельствует: «В каждой роте, батальоне, дивизии, отправленных за океан, был свой наблюдатель, ответственный не перед своим командиром, а только перед другим офицером, обязанным следить за состоянием духа и лояльности солдат»<sup>25</sup>. Общая численность подобных «безмолвных наблюдателей» в вооруженных силах США составляла, по оценке Б. Томсона, около 50 тыс. человек. «Эти безмолвные наблюдатели,— пишет он,— примешивавшиеся к их товарищам в пропорции 1:60, подслушивали разговоры, вытягивали признания у тех, кто был на подозрении, и доносили на них... В этих случаях действовали без промедления: солдата, в лояльности которого сомневались, внезапно и без всякой причины переводили в рабочий батальон, в тыл»<sup>26</sup>.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России открыла новую эру в истории человечества — эру крушения капитализма и утверждения социализма. Власть имущие в США не на шутку были обеспокоены положением дел в мире. Военное министерство США тотчас ввело специальное обучение офицеров методам борьбы с «политическими радикальными группами». Военная разведка совместно с оперативным управлением военного министерства разработала так называемый «Белый план», который предусматривал различные варианты организации возможных «восстаний» (в национальном масштабе и локальные), а на каждый конкретный случай — методы и средства подавления этих восстаний. Военное министерство, утвердив этот план, указало, что опасность носит не «преходящий характер», а будет существовать как постоянный фактор<sup>27</sup>. Для карательных функций в 1919 г. был, по сути дела, предназначен и Американский легион, задача которого состояла в «истреблении радикализма и большевизма самыми крайними мерами»<sup>28</sup>. Эта крупная военизированная и иные подобные ей организации учиняли в США расправу над так называемыми «красными», к числу которых относили не только участников ра-

<sup>23</sup> Ф. Ландберг. Шестьдесят семейств Америки. М. 1948, стр. 180. Это вынуждены признать и другие американские авторы. Так, У. Вильямс пишет, что «краснокрестная внешность миссии служила лишь маскировкой» (W. Williams. American-Russian Relations. 1781—1947. N. Y. 1952, p. 90). «Деятельность некоторых членов миссии...» — отмечает Дж. Кеннан, бывший посол США в СССР, — не имела ничего общего с функциями Красного Креста» (G. Kennan. Russia Leaves the War. Princeton. 1956, p. 21).

<sup>24</sup> T. Johnson. Op. cit., p. 57.

<sup>25</sup> R. Rowan. Op. cit., p. 658.

<sup>26</sup> Цит. по: T. Johnson. Op. cit., pp. 8, 10.

<sup>27</sup> «American Radicals». Ed. by H. Goldberg. N. Y. 1957, p. 258.

<sup>28</sup> «Коммунистический Интернационал», 1919, № 5, стр. 755.

бочего движения, но и видных ученых, деятелей искусства и другие демократические элементы, в том числе целые прогрессивные организации страны. Американский конгресс ассигновал тогда 3 млн. долларов на борьбу против «радикализма»<sup>29</sup>. Исчерпывающую характеристику процессам, шедшим в те годы в Соединенных Штатах, дал В. И. Ленин, который писал, что США «скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих»<sup>30</sup>.

### 3. Разведка США против Советской России

Правительство США и их разведка — один из наиболее ярых врагов социалистической революции в России. США, вступив в первую мировую войну, отмечается в манифесте VI съезда большевистской партии ко всем трудящимся, солдатам и крестьянам России, «присоединили свое оружие, свои финансы, свою контрразведку и своих дипломатов для того, чтобы разгромить своих немецких коллег по международному грабежу... и затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции»<sup>31</sup>. С первых же дней своего существования Советская республика стала объектом атак международного империализма. В. И. Ленин на собрании партийных работников Москвы 27 ноября 1918 г. говорил: «Англичане и американцы выступают в качестве палачей и жандармов русской свободы, как эта роль выполнялась при российском палаче Николае I, не хуже королей, которые исполняли роль палачей, когда они душили венгерскую революцию. Теперь эту роль взяли агенты Вильсона»<sup>32</sup>. Президент Вильсон откровенно заявлял, что с октября 1917 г. главным врагом для правительства Соединенных Штатов Америки стал большевизм; борьба с ним — наиважнейшая задача. Поначалу эта борьба происходила скрытно, а потом и открыто.

Основной инструмент тайной войны — разведка. Ей вменялось в обязанность прежде всего взорвать новый общественный строй в Советской России изнутри, взорвать любыми средствами: путем заговоров, восстаний, мятежей, террористических актов, опираясь на монархические, военные, либеральные, буржуазно-помещичьи, кулацкие силы, на любые антибольшевистские элементы. Американская разведка использовала в своих целях широкое дипломатическое представительство США в России: в Петрограде, Ташкенте, Тифлисе, Москве, Архангельске, Владивостоке, — а также различные совместные русско-американские общества, торговые палаты, миссии. Американское правительство, его дипломатические представители вначале открыто игнорировали Советское государство. Действуя в соответствии с предписаниями Лансинга, Фрэнсис оставлял без ответа все обращения и ноты Советского правительства. «Президент желает, — уведомлял Фрэнсис государственного секретаря 6 декабря 1917 г., — чтобы американские представители не вступали в прямые переговоры с большевиками»<sup>33</sup>. Пределов Советской страны они не покидали, еще почти год оставаясь на прежнем месте, в своих помещениях и на своих постах и осуществляя активную подрывную работу в расчете на то, что молодая Советская республика быстро падет и у власти будет поставлено угодное империалистам правительство. Вернувшийся в Вашингтон в июне 1919 г. руководитель военной миссии и военный атташе посольства США в Москве генерал Джемсон, как об этом повествует Дж. Кеннан в книге «Россия выходит из войны», докладывал, что американские представители сумели создать в поглощенной революционной борьбой стране «весьма эффективную тайную организацию... для борьбы с большевиками»<sup>34</sup>.

Американские дипломаты на первых порах делали ставку на атамана Каледина, вокруг которого на Дону объединялись значительные антисоветские силы. Там же

<sup>29</sup> Подробнее см. Н. Н. Яковлев. Новейшая история США. М. 1961, стр. 57—60; см. «Congressional Record». Vol. 56, pt. VII, p. 6563.

<sup>30</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 38.

<sup>31</sup> «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 390.

<sup>32</sup> В. И. Ленин. ПСС. Т. 37, стр. 216.

<sup>33</sup> «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia». Vol. I, p. 289.

<sup>34</sup> G. Kennan. Op. cit., p. 60.

собирали силы такие главаря российской контрреволюции, как генералы Алексеев, Корнилов и Деникин. 10 декабря 1917 г. Лансинг в адресованной президенту записке об отношении к событиям в России предлагал учредить в Советской стране режим военной диктатуры, поддержать Каледина. Два дня спустя Вильсон поручил американскому послу в Лондоне Пейджу «организовать всестороннюю помощь генералу Каледину в установлении военной диктатуры»<sup>35</sup>. Американскому представителю в межсоюзническом финансовом комитете в Париже и послу США во Франции было дано указание поддерживать «любое движение», направленное против Советского правительства, даже тогда, когда шансы на успех «проблематичны». Одновременно с этим американская разведка должна была срочно определить численность контрреволюционных сил в России, оценить их практические возможности и обо всем доложить президенту.

Занялся этим, в частности, генеральный консул США в Москве Саммерс, который вскоре сообщил в Вашингтон, что из Москвы на Дон для установления личного контакта с генералами Калединым и Алексеевым от имени США ездил консул де Витт Пул<sup>36</sup>. Ему было предоставлено право сноситься по наиболее важным вопросам непосредственно с Вашингтоном, минуя посольство. Таким образом через разведчика Пула правительство США осуществляло связь с руководителями контрреволюционного мятежа. Активной поддержке Каледина со стороны американцев предшествовала «проба сил», проведенная Фрэнсисом и закончившаяся громким скандалом. Речь идет о попытке Фрэнсиса в конце 1917 г. тайно переправить в Ростов каледицам 80 автомашин «форд» и «гальбот» из числа тех, что были присланы Соединенными Штатами еще для Временного правительства. Об этой акции американской разведки стало известно Военно-революционному комитету при Петроградском Совете, выполнявшему функции борьбы с контрреволюцией и саботажем до создания ВЧК. Этот факт немедленно был предан гласности. Газета «Известия» опубликовала несколько подлинных документов, избличавших американских дипломатов в сговоре с контрреволюционерами, и «Последнее предостережение» послу США Фрэнсису.

«Отдельные союзные офицеры, — писала газета, — члены иностранных военных миссий и посольства позволяют себе вмешиваться во внутреннюю жизнь России, разумеется, не на стороне народа, а на стороне контрреволюционных империалистических калединско-кадетских сил. Мы предостерегали этих господ не раз. Но настал, по видимому, час последнего предостережения. Виднейшие представители Соединенных Штатов оказываются замешанными в калединский заговор; они принимали все меры, чтобы оказать ему содействие. Под видом поезда Красного Креста, предназначавшегося для Юго-Западного фронта, американские офицеры в Яссах гг. Андерсон и Паркинс и их соучастники — русские офицеры Колпашиников и Верблюнский — сделали попытку обмануть бдительность советских властей, отправить несколько десятков автомобилей и многое другое на Дон, в распоряжение Каледина. Заговор, — продолжала газета, — оказался раскрыт. Полковник Колпашиников и другие участники его арестованы. Захвачены бумаги исключительной важности. В телеграмме г. Андерсона, начальника американской миссии Кр. Кр. (Красного Креста. — Ф. С.) в Яссах, полковнику Колпашиникову поручается получить у Фрэнсиса, посла Соединенных Штатов, 100 000 руб. на отправку поезда в Ростов. В захваченных у Колпашиникова бумагах имеется подписанное г. Фрэнсисом удостоверение в том, что поезд идет «из Петрограда в Яссы». Сейчас этот таинственный поезд никуда не пойдет. Он задержан в Петрограде Советской властью. Заговор раскрыт. Заговор американских (и не только американских) империалистов с каледицами. Нити этого заговора ведут, как мы видим, очень высоко. Слово за г. Фрэнсисом! Слово за теми, кто его сюда послал»<sup>37</sup>.

В газете были воспроизведены три документа: удостоверение, выданное Фрэнсисом Колпашиникову, телеграмма начальника американской миссии Красного Креста в Румынии полковника Андерсона Колпашиникову и письмо последнего Андерсону. Это предостережение вынудило Лансинга дать соответствующие инструкции своим агентам в России. Саммерсу он писал: «Следует действовать без промедления и внушить тем,

<sup>35</sup> «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers. 1914—1920». Vol. II, pp. 343—345.

<sup>36</sup> G. Kennan. Op. cit., p. 180.

<sup>37</sup> «Известия», 9.XII.1917.

с кем вы будете разговаривать, необходимость держать в тайне сочувствие, а тем более финансовую помощь Соединенных Штатов движению Каледина»<sup>38</sup>. «Нэйшнл сити бэнк» перевел в Ростов на нужды мятежников 500 тыс. долларов<sup>39</sup>. Американские дипломатические представители регулярно снабжали белогвардейских генералов оружием, боеприпасами, снаряжением.

Тайная антисоветская деятельность посольства США принимала все более широкие масштабы. В апреле 1918 г. ВЧК закончила следствие по делу о контрреволюционной организации, в которой подвизался «ряд лиц, поставивших себе, по-видимому, целью содействие всеми способами усилению контрреволюционных сил в стране и главным образом снабжение материальными средствами и людским составом банды Корнилова и Каледина на Дону»<sup>40</sup>. В числе обвиняемых привлекались американский подданный Бари, бывшие офицеры Громов, Кривошеин, приват-доцент Ильин, Харлафов и другие. «Согласно данным, добытым следствием, — говорилось в сообщении, — исключительную роль в контрреволюционной организации играл В. А. Бари, который был арестован по ордеру Чрезвычайной комиссии 14 апреля в Москве. От него протягивались различные нити, связывающие его деятельность с рядом других лиц. Найденные при обыске у Бари переписка и счета на уплату денег ударникам и офицерам обнаруживают, что организация работала интенсивно, приобретала известность и авторитет среди элементов, настроенных контрреволюционно. Данные следствия указывают, что главное направление, в котором развивалась деятельность Бари, было снабжение офицеров, желающих ехать на Дон к Каледину, деньгами». Эта организация была связана с провинцией, где подготавливалась почва для контрреволюционных выступлений. По поручению Бари капитан Кривошеин едет в Тамбов, чтобы передать деньги офицерам ударного батальона. «Есть указание на существование конспиративного «кабинета воссоздания России», — говорится далее в приводимом выше сообщении. — Найденны планы с изображением расположения улиц некоторых районов Москвы с условными обозначениями на плане»<sup>41</sup>.

Американское посольство обратилось к «не признанной» США Советской власти с просьбой выпустить Бари на поруки. Именем своего правительства посольство поручилось, что обвиняемый явится в суд. Органы революционной власти поверили слову представителей США и освободили Бари. Но он в суд не явился, американцы тайно вывезли его из страны. Суд заочно приговорил Бари к расстрелу. Вот что было сказано в приговоре: «Московский Революционный Трибунал считает вполне установленным, что американский гражданин В. А. Бари, пользуясь покровительством консульства Северо-Американских Соединенных Штатов и его содействием, принял активное участие в помощи врагам Советской Социалистической России в борьбе с трудовым населением Российской Республики за свою свободу и самоопределение; это участие выразилось в том, что Бари по соглашению с Харлафовым, Кривошеиным и др. представителями буржуазии и бывшим командным составом организовывал банды из контрреволюционно настроенных офицеров и студентов, снабжая последних большими деньгами, продовольствием, обмундированием, и отправлял на Дон к генералам Корнилову и Каледину, заклятым врагам рабоче-крестьянской власти. Виновость Бари усиливается и тем, что, пользуясь правами американского гражданина и защитой правительства С.-Американских Штатов и помогая скрытым врагам революционного пролетариата, он злоупотреблял именем трудящихся масс Соединенных Штатов»<sup>42</sup>.

Как известно, первые попытки империалистов, в их числе и США, подорвать молодую Советскую республику изнутри провалились. Тогда на сцену выходит такого масштаба разведчик, как Уильям Буллит, уполномоченный верхушки финансовой олигархии и одновременно начальник отдела секретной информации при американской делегации на Парижской мирной конференции. Так называемой «миссии Буллита» (февраль 1919 г.) поручалось узнать, на каких условиях Советское правительство согласно начать переговоры со странами Антанты. Это внешняя сторона дела. По су-

<sup>38</sup> Цит. по: М. Сейерс и А. Кан. Тайная война против Советской России. М. 1947, стр. 21.

<sup>39</sup> «История дипломатии». Т. III. М. 1965, стр. 70.

<sup>40</sup> «Известия», 28.IV.1918.

<sup>41</sup> Там же.

<sup>42</sup> «Известия» 3 I.1919

шеству же, «миссии Буллита» предлагалось на месте проверить прочность нового общественного строя в России. Ей давались также специфические разведывательные поручения. Не случайно Буллита сопровождал капитан разведки США У. Петтит.

Американская разведка была активно представлена и в войсках, осуществлявших интервенцию в Советской России. В помощь штабу генерала Грэвса, командира американского корпуса, действовавшего в контакте с сибирской контрреволюцией, разведывательная служба США направила 15 офицеров во главе с полковником Р. Л. Эйхельбергером. Офицеры-разведчики были разосланы в различные оккупированные интервентами районы для сбора сведений о военном, политическом и экономическом положении Сибири и Дальнего Востока, входивших в «сферу» американских интересов в России. Известно, что американцы давали щедрые кредиты Колчаку, обильно снабжали его оружием и снаряжением. Управляющий министерством иностранных дел в «правительстве» Колчака Сукин откровенно признавал, что «Колчак полностью зависит от американской поддержки»<sup>43</sup>. Не менее щедро субсидировали американские монополии Деникина, Юденича, Миллера и белых генералов. Осведомленный в этих делах вице-консул США в Выборге Имбри свидетельствовал: «Белогвардейцы теперь смотрят на Америку как на своего единственного друга»<sup>44</sup>. Основной целью политики Соединенных Штатов, определявшей направленность главных усилий американских разведчиков, была ликвидация Советской власти. Но при этом американская разведка пристально следила за действиями в Советской России давнего своего соперника Японии. После того как Антанта согласилась на участие японских войск в антисоветской интервенции, возникла угроза интересам американских монополий — опасность утверждения Японии в Сибири и на Дальнем Востоке. Поэтому американская разведка была призвана противодействовать попутно осуществлению этих планов и расширять путь для американского проникновения в Россию.

В сентябре 1918 г. ВЧК раскрыла заговор, возглавлявшийся английским разведчиком Локкартом. В этом заговоре, в котором «сплелись разведки всех империалистических держав»<sup>45</sup>, наряду с дипломатами Англии и Франции заметную роль играли дипломатические представители США: посол Франсис, консул Пул и уполномоченный американских фирм в России, он же помощник коммерческого атташе Коломатиано. Как выяснилось в ходе следствия, за несколько дней до ареста заговорщиков, 25 августа, в генеральном консульстве США в Москве проходило конспиративное совещание главных участников заговора, иностранных дипломатов. Речь шла о выработке единого плана подрывных акций на территории Советской России, осуществление которого должно было начаться после отъезда американских, английских и французских дипломатических представителей на Запад. Принятый план предусматривал, во-первых, организацию диверсий на железных дорогах, предприятиях, складах и других жизненно важных объектах народного хозяйства. Предполагалось взорвать Волховский и Череповецкий мосты с тем, чтобы нарушить снабжение населения Петрограда продовольствием. В числе документальных доказательств преступной деятельности американских, английских и французских дипломатов к делу было приобщено изъятые ВЧК во время ареста заговорщиков письмо корреспондента парижской газеты «Figaro» Рене Маршана, с которым он обращался к президенту Франции Пуанкаре. Резко осуждая действия этих дипломатов, он писал: «Мне довелось присутствовать недавно на официальном собрании, вскрышем самым неожиданным для меня образом огромную тайну и в высшей степени опасную, на мой взгляд, работу... Я говорю о закрытом собрании, имевшем место в генеральном консульстве Соединенных Штатов... Присутствовал генеральный консул США г-н Пул и наш генеральный консул. Присутствовали союзные агенты, фамилий которых я не помню... Я узнал, что один из английских агентов подготовил разрушение железнодорожного моста через речку Волхов, недалеко от станции Званка. Достаточно бросить взор на географическую карту, чтобы убедиться, что разрушение этого моста равносильно обречению на полный голод Петрограда»<sup>46</sup>.

<sup>43</sup> ЦГАОР СССР, ф. 200. оп. 3, дд. 23, 25 и др.

<sup>44</sup> «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia». Vol. II. Washington. 1931, p. 745.

<sup>45</sup> «История Коммунистической партии Советского Союза». М. 1969, стр. 265.

<sup>46</sup> «Известия». 24 IX. 1918.

Второй составной частью плана подрывных действий было широкое развертывание на советской территории шпионажа и создание опорных баз империалистических разведок. Наконец, особое место в плане отводилось организации вооруженного выступления и террористическим актам, в первую очередь убийству В. И. Ленина и других видных советских руководителей. Были определены лица, ответственные за реализацию каждого из разделов плана: французскому разведчику Вортону предлагалось возглавить диверсионную деятельность, английскому разведчику Рейли — подготовку и осуществление террористических актов, американскому разведчику Коломатиано — организацию шпионажа. Все они после отъезда послов за границу должны были остаться в Москве. Коломатиано развернул широкую вербовочную работу. Одним из его помощников, выступавшим в роли резидента и вербовщика, был арестованный затем ВЧК служащий Центрального управления военных сообщений Красной Армии, бывший подполковник царской армии А. В. Фриде. По свидетельству Рейли, служебное положение Фриде открывало последнему доступ к приказам, военным планам и другим важным секретным документам, копии которых он незамедлительно передавал в руки американской и английской разведок<sup>47</sup>. Фриде, сотрудничая с американской разведкой, сообщал Коломатиано сведения о передислокации частей Красной Армии и внутреннем положении Советской республики. Он снабдил Коломатиано удостоверением личности на имя С. Н. Серповского, которым тот воспользовался при переходе на нелегальное положение. Аресту Фриде предшествовало задержание его сестры Марии Фриде (бывшей надзирательницы женской тюрьмы), которая явилась на квартиру артистки Е. Отгон, выполнявшей функции «почтового ящика», чтобы через эту посредницу передать представителям разведки агентурные донесения брата о результатах его поездки в Тулу, Воронеж и другие города.

Чекисты, задержав Коломатиано, обнаружили в его трости тайник, в котором хранились изобличавшие этого шпиона документы: донесения, в том числе о дислокации частей Красной Армии, шифровки, список агентов с указанием сумм выданных им денежных вознаграждений, расписки в получении денег. Улики были столь очевидны, что Коломатиано вынужден был заговорить... Он раскрыл свою агентурную сеть, насчитывавшую 32 человека, и сообщил ключ к шифрам (в целях конспирации вся шпионская переписка кодировалась под коммерческую информацию); рассказал о том, как добывал сведения о Красной Армии, передвижениях войск, состоянии транспорта, производстве оружия, настроениях местного населения, как поддерживал тайную связь со своими агентами, действовавшими не только в Москве и Петрограде, но и в Минске, Смоленске, Харькове, Одессе, Ростове-на-Дону, Киеве, Крыму. Некоторые из агентов Коломатиано были снабжены документами американской торговой фирмы «Панкивель». Рядовым шпионам Коломатиано платил от одной до шести тыс. руб. ежемесячно; Фриде же получил от него 500 тыс. рублей<sup>48</sup>. Заговор Локкарта весьма широко освещен в исторической литературе<sup>49</sup>.

Раскрытие этого заговора, разоблачение американского разведчика Коломатиано и всей его агентуры явились столь неожиданным и сокрушительным ударом по планам империалистических разведок, что таким мастерам шпионажа и убийств, как Рейли и Вортон, пришлось спешно спасаться бегством за границу. Американский консул в Москве Пул, как и француз Гренар, успел укрыться в норвежском посольстве. В своих мемуарах Локкарт вспоминал: «Американские агенты, которые были гораздо более сильно замешаны в разоблаченных Маршаном делах, смогли избежать ареста и серьезных неприятностей»<sup>50</sup>. В приговоре Революционного трибунала Советской республики по этому делу сообщалось, что судебным следствием установлена преступная деятельность дипломатических представителей империалистических правительств Англии, США и Франции, пытавшихся при пособничестве контрреволюционных сил внутри страны, «путем организации тайной агентуры для получения сведений политического и военного характера, подкупа и дезорганизации частей Крас-

<sup>47</sup> S. Reilly. The Adventures of Sidney Reilly Britain's Master Spy. L. 1931, p. 18.

<sup>48</sup> «The Nation», 16.XI.1918.

<sup>49</sup> «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917—1921)». Сборник документов. М. 1958; Ф. Д. Волков. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924 гг.). М. 1954.

<sup>50</sup> B. Lockhart. Memoirs of a British Agent. N. Y. 1933, p. 336.

ной Армии, взрывов железнодорожных мостов, поджогов продовольственных складов и, наконец, свержения рабоче-крестьянской власти и убийства из-за угла вождей трудовых масс нанести смертельный удар не только русской, но и международной социалистической революции»<sup>51</sup>.

Активную шпионскую работу по заданию американской разведки вели в Советской России в первые месяцы после установления диктатуры пролетариата представитель так называемого комитета общественной информации США Эдгар Сиссон<sup>52</sup> и пастор протестантской миссионерской церкви Дж. Альберт Сайонс. Выполняя функции резидента американской разведки, Сайонс создал в Петрограде шпионскую группу, в которую завербовал около 50 человек. Таким образом, подрывая деятельность США в Советской России, помимо прямой интервенции и материальной поддержки белогвардейских армий, базировалась на широком использовании шпионажа. Делалось это, как свидетельствуют западные историки, с ведома и одобрения президента Вильсона. Профессор отдела исследований по славяноведению Торонтского университета Л. Страховский, служивший в первую мировую войну в русской армии, а затем в войсках интервентов на севере России, пишет, что «президент Вильсон и полковник Хауз (советник президента. — Ф. С.) строили свою политику и формировали общественное мнение по отношению к России главным образом на основе информации, получаемой из неофициальных источников»<sup>53</sup>.

Особенно активно была использована разведкой США Американская администрация помощи (АРА). Возникновение этой организации связано с долготлетней борьбой внутри союзнического лагеря за европейские рынки и за укрепление послевоенных экономических позиций. Известно, что Англия и США, выступая единым фронтом против их общего конкурента — Германии, в то же время настойчиво вытесняли друг друга из совместных экономических организаций, тайно и явно боролись за сверхприбыли для своих монополий. Эта конкурентная борьба резко возросла сразу же после окончания первой мировой войны, когда американцы стали добиваться главенствующей роли в межсоюзнических организациях. Под флагом «Организации помощи разоренным странам Европы» США пытались распространить свое исключительное влияние на все европейские рынки. Определенную роль в этой внешнеэкономической экспансии играла учрежденная еще в августе 1917 г. Продовольственная администрация США во главе с Г. Гувером, тесно связанным с банкирским домом Моргана. Гувер, облеченный широкими полномочиями контроля над ценами на сельскохозяйственные продукты внутри страны, выдвинулся затем и на международной арене и стал проводником наиболее реакционного курса американского империализма. Ему принадлежала идея образования независимой от Англии организации АРА, которая с февраля 1919 г. заменила расформированную Продовольственную администрацию США, поглотив ее разветвленный аппарат и специальные миссии на европейском континенте.

К тому времени экономическое положение и в США и в Европе складывалось таким образом, что дело продовольственной помощи превратилось в могущественный фактор международной политики. Ллойд Джордж, ссылаясь на доклад Гувера о затруднениях и задержках в снабжении хлебом голодавшего населения Германии, подчеркивает, основываясь на мнении офицеров, побывавших в этой стране, что вопрос о продовольствии приобретал в то время решающее значение в борьбе против распространения революционного движения. «Пока народ голодает, он будет прислушиваться к доводам спартаковцев, и союзники своими действиями усиливают элементы распада и анархии»<sup>54</sup>. Таким образом, «гуманистическая деятельность» по оказанию помощи голодающему населению открыто рассматривалась как политический фактор в борьбе против распространения революционного движения.

<sup>51</sup> «Известия», 5.XII.1918.

<sup>52</sup> Американский разведчик, автор так называемых «документов Сиссона» — сфабрикованной белогвардейцами грубой фальшивки с обвинениями Советского правительства в связи с немецким генштабом. Как вынуждена была признать даже буржуазная печать США, версия о «связях» большевиков с немцами полностью дискредитирована, в частности, неуклюжими «разоблачениями» Сиссона (см. «New York Evening Post», 16.IX.1918).

<sup>53</sup> L. Strakhovsky. American Opinion about Russia 1917—1920. Toronto. 1961, p. 121.

<sup>54</sup> Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах. М. 1957, стр. 257.

Для самих американских монополий в силу политической и экономической обстановки внутри США реализация намеченного правительством плана продовольственной и всякой иной помощи европейским странам, пострадавшим в первую мировую войну, являлась своего рода отдушиной для сбыта залежалых товаров, а также средством ликвидации революционных настроений американских трудящихся. С одной стороны, образовавшиеся в США излишки зерна поступали на европейские рынки; с другой — филантропическая «помощь голодающим» преследовала цель утихомирить рабочий класс США, среди которого нарастало движение солидарности с революционной Европой. АРА, руководимая Гувером, целью жизни которого, по его же признанию, было «уничтожение Советской России», и внешне действовавшая под прикрытием благородного флага «человеколюбия», на самом деле являлась не только инструментом экспансионистской политики и удобной формой вмешательства в дела европейских стран, но и практическим орудием, с помощью которого американская разведка в соответствии с требованиями этой политики проникала в охваченные революцией европейские страны, связывалась с контрреволюционным подпольем, провоцировала и направляла его деятельность, снабжала финансами и вооружением.

На территории Советского государства АРА начала действовать в 1921 году. К лету 1923 г., когда миновала необходимость в продовольственной помощи, ее деятельность была прекращена. Ныне историки располагают множеством документов, которые свидетельствуют о прямой связи АРА с государственным аппаратом США, с их разведкой, о широком использовании этой организации для разведывательной деятельности и насаждения агентуры на территории Советской России. Эта тема уже нашла освещение в литературе<sup>55</sup>.

В последующие годы США, не вмешиваясь во внутренние дела Советской России открыто, продолжали, прибегая ко всевозможным формам действий, яростную борьбу против Советского государства. Этой политики американские империалисты придерживались и в годы первых социалистических пятилеток и в годы, предшествовавшие второй мировой войне, используя наряду с политическими, экономическими, военными методами воздействия и средства тайной войны.

#### 4. Между двумя мировыми войнами

США вышли из первой мировой войны мощной державой, выигравшей от экономического истощения Европы. Используя затруднительное финансовое положение европейских стран, американские монополии все активнее стремились к новому переделу мира. Разведка в этот период активно обслуживала экспансионистские интересы монополистического капитала США, прежде всего в Азии и Латинской Америке, способствуя одновременно укреплению его позиций на европейском континенте. Четыре основные тенденции внешней политики американского империализма в то время определяли и главные направления практических действий его разведки. Первая — соперничество с Англией. Вторая, не менее острая, — соперничество с Японией, прежде всего на Тихом океане, китайском рынке и в латиноамериканских странах (поскольку на стороне Японии стояла Англия, связанная с нею договором о союзе, нацеленном преимущественно против США, в задачу американской дипломатии и разведки входила ликвидация этого союза). Третья — противодействие революционной борьбе за независимость народов тех стран, где американский капитал стремился укрепиться, вытесняя своих империалистических соперников. Наконец, четвертая, главная по значению, — попытка изолировать Советское государство как мощный очаг революционного движения от внешнего мира, особенно от организованного рабочего движения в США.

Централизованной разведки в США еще не существовало. Наибольшим весом пользовались разведывательные управления армии и военно-морского флота, обладавшие значительным опытом, накопленным в первую мировую войну. В период между двумя мировыми войнами стало заметно возрастать значение Федерального бюро расследований (ФБР), учрежденного в 1908 г. для борьбы против уголовных преступле-

<sup>55</sup> См., в частности, Н. Ф. Городничий. Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России. «Вопросы истории», 1968, № 12; Д. Н. Сташевский. Буржуазная литература США об американской помощи Советской России. «Вопросы истории», 1966, № 4.

ний и нарушений федеральных законов, а затем довольно быстро превращенного в орудие политического сыска. Еще в 1919 г. в ФБР было создано управление общей разведки. Как свидетельствует американский автор М. Лоуэнталь, управление, поначалу занятое «ультрарадикальным движением, экономическими и промышленными беспорядками» внутри страны, в 20-е годы становится органом политической разведки. Обязанности его сотрудников сводились к тому, чтобы «быстро разбираться в обстановке во всем мире, знать ее практически и теоретически». По поручению конгресса управление выпускало еженедельный бюллетень для правительства, в котором освещались заявления лидеров, раскрывавшие тактику, программу, принципы и платформы той или иной организации или движения; рисовалась также перспектива обстановки как внутри страны, так и на мировой арене<sup>56</sup>.

Разведывательные органы США в период между первой и второй мировыми войнами засылали свою агентуру во многие страны мира. Для этого широко использовались американские фирмы, в частности адвокатские конторы, в которых служащие-разведчики могли общаться с большим кругом лиц из самых различных слоев общества. Направленность и методы деятельности американской разведки характеризуют такие примеры. В 1921—1922 гг. в Вашингтоне проходила морская конференция представителей девяти государств (США, Англия, Япония, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Португалия, Китай) по ограничению морских вооружений, тихоокеанскому и дальневосточному вопросам. На этой конференции американцам удалось расколоть англо-японский союз, утвердить принцип «открытых дверей» в Китае, то есть «равенство открывающихся в Китае возможностей для торговли и промышленности всех наций», заставить Англию отказаться от господства на море и получить равное с ней право на тоннаж линейных кораблей и авианосцев. Кроме того, был заключен договор об ограничении морских вооружений. Японии тоже пришлось сдать некоторые свои позиции. Она лимитировала свою военно-морскую мощь кораблями в 315 тыс. т водоизмещения против 1 400 тыс. т у американских, британских, французских и итальянских военных кораблей, вместе взятых. Одну из причин этого американский автор видит «в значительной степени в сверхъестественной ловкости, с которой делегация США направляла переговоры. Во время конференции американцы, казалось, предупреждали малейший ход японцев, нанося им поражение на каждом шагу»<sup>57</sup>. Как выяснилось впоследствии, еще до начала конференции разведка США раскрыла японский шифр и таким образом «проникла в самое сердце японского правительства», то есть получила возможность читать его конфиденциальную переписку со своей делегацией. Американцы, таким образом, заблаговременно знакомились с инструкциями, касавшимися тактики их противника за столом конференции<sup>58</sup>.

После Вашингтонской конференции американская разведка следила за тем, собираются ли японцы сдать на слом часть кораблей, не вошедших в установленную для них численность флота<sup>59</sup>, и за соблюдением условий, на которых Лига Наций выдала Японии мандат на острова в Тихом океане. Узнав, что японцы вопреки условиям мандата возводят на островах фортификационные сооружения, американская разведка задалась целью выяснить характер этих сооружений. Разведке вменялось в обязанность проникнуть в планы высшего японского военно-морского командования, уяснить их географическую ориентацию, а особенно — направление практических действий<sup>60</sup>. Если первая задача могла быть осуществлена с помощью системы военных атташе, то для разрешения других задач разведка США предприняла ряд попыток тайной заброски агентов на подмандатные острова с помощью подводных лодок, а также полулегальной засылки разведчиков под видом путешественников и миссионеров. Однажды

<sup>56</sup> M. Lowenthal. The Federal Bureau of Investigation. N. Y. 1950, pp. 92, 93.

<sup>57</sup> L. Farago. Burn after Reading. The Espionage History of World War II. N. Y. 1962, p. 189.

<sup>58</sup> T. Bailey. A Diplomatic History of the American People. N. Y. 1944, p. 692.

<sup>59</sup> В соответствии с соглашением, достигнутым на Вашингтонской конференции, японцы должны были пустить на слом 10 линейных кораблей и тяжелых крейсеров сразу же, а 10 других кораблей — в промежутки между 1934 и 1942 годами. Они должны были также приостановить выполнение программы строительства новых кораблей, включавшей постройку нескольких авианосцев.

<sup>60</sup> E. Zacharias. Secret Missions. The Story of an Intelligence Officer. N. Y. 1946, p. 39.

центр военно-морской разведки в Вашингтоне, минуя аппарат военно-морского атташе в Токио, решил послать на подмандатные острова секретного агента под видом путешественника. Выбор пал на одного американского полковника в отставке, который должен был «узнать, что творится на этих островах». Японцы с удивительной легкостью допустили этого «путешественника» на один из самых важных в стратегическом отношении островов — Джалуит, но примерно два месяца спустя военно-морскому атташе в Токио сообщили, что американский «путешественник сильно болен». Затем сообщили, что «путешественник» умер и тело его предано кремации. Тот факт, что труп «путешественника» сожжен и произвести вскрытие нельзя, дал военно-морскому атташе повод направить на остров своего представителя для расследования на месте обстоятельств смерти американского гражданина. Им явился сотрудник посольства Зембша, по профессии фармацевт, способный хотя бы по каким-то оставшимся следам установить, не было ли в данном случае умышленного отравления. Фармацевт благополучно добрался до острова, а через семь недель был отправлен в Токио с урной, содержащей прах его предшественника. Фармацевт прибыл в состоянии полного психического расстройства. Никакое лечение не могло вернуть ему память. Он так и умер в больнице, не сообщив американской разведке никаких данных о своем путешествии и о том, что с ним случилось. По мнению врачей, японцы отравили его сильнодействующим наркотиком. Лишь много лет спустя американцы узнали истинную тайну острова Джалуит. Японцы, искусно разрекламировав этот на самом деле почти небооруженный остров как «непотопляемый авианосец», своими акциями против отставного полковника и американского фармацевта преследовали цель поддержать выгодную им версию о мнимой мощи острова<sup>61</sup>.

Другой пример. В 1933 г. намечались крупные маневры японского флота. Перед американской разведкой была поставлена задача организовать подслушивание на коммуникациях японцев и выяснить, какую цель они преследовали своими учениями. В результате усовершенствования системы радиоподслушивания несколько радиостанций США могли перехватывать сообщения, которыми обменивались японские корабли. Полученные данные позволили представить картину учений, их цель, направленность стратегии японцев. «Мы описали японский план со всеми его особенностями и разослали наш анализ в высшие инстанции»<sup>62</sup>, — заявлял американский автор. Однако это утверждение оспаривают другие профессиональные разведчики<sup>63</sup>. По их данным, к началу второй мировой войны у США не было точных сведений о японском флоте. В распоряжении американских моряков были либо устаревшие, либо неточные карты стратегически важных тихоокеанских островов.

Как известно, вплоть до 1933 г. правительство США не устанавливало дипломатических отношений с Советским государством и упорно продолжало политику его непризнания и изоляции. Разведывательную и подрывную работу против СССР Соединенные Штаты проводили, в частности, с помощью своих посольств, миссий и консульств в Париже, Берлине, Варшаве, Гельсингфорсе, Риге и Харбине. В сопредельных с СССР государствах американская разведка организовала сеть своих центров и опорных пунктов. Например, удобным плацдармом для такого рода действий оказались территории Финляндии, Латвии и Китая. Так, из Китая американцы вели разведку по Советскому Дальнему Востоку, делая основной упор на сбор сведений об армии, воздушном и морском флоте СССР. Разведывательный центр США в Риге занимался формированием шпионско-диверсионных групп, которые через северную и западную советские границы забрасывались на территорию Советского Союза. Сотрудники американского консульства в Риге по заданию органов разведки США систематически изучали советские официальные публикации. Некоторые из докладов разведки, основанные на анализе таких публикаций, в частности доклад о добыче золота в СССР в начале 30-х годов, положительно оценивались правительством и монополиями.

По настоянию промышленных и финансовых кругов в системе разведывательной службы госдепартамента США в 30-е годы был учрежден «Русский отдел», призванный изучать политическое, военное, экономическое и финансовое положение СССР. Этот отдел прикомандировывал разведчиков к американским посольствам и миссиям,

<sup>61</sup> L. Farago. War of Wits. N.Y. 1954, p. 72; E. Zacharias. Op. cit., pp. 39—50.

<sup>62</sup> E. Zacharias. Op. cit., p. 164.

<sup>63</sup> См., например, L. Farago. War of Wits, p. 72.

главным образом в европейских странах. Совместно с органами военной разведки «Русский отдел» руководил разведывательными центрами и опорными пунктами США в граничащих с СССР государствах, готовил и засылал агентуру в нашу страну по легальным и нелегальным каналам. Активную роль в деятельности разведывательных центров США в Прибалтике играли Л. Гендерсон и Дж. Кеннан. Их считали «ведущими специалистами по России». Гендерсон впервые был направлен в СССР во время военной интервенции под видом представителя Красного Креста. Позже его как «незаменимого в разведывательной работе» против Советской страны сотрудника назначили на дипломатическую работу в прибалтийские государства. Кеннан начиная с 1928 г. и вплоть до 1933 г., не считая двух лет, в течение которых он изучал русский язык в Восточноевропейском институте в Германии, «находился в прибалтийских государствах, представлявших собой в период до учреждения посольства США в Москве центры американского шпионажа, направленного против СССР»<sup>64</sup>.

Открывшиеся в связи с установлением в 1933 г. дипломатических отношений с СССР легальные возможности американская разведка использовала для развертывания шпионажа в нашей стране в еще более широких размерах. Важную роль в этом играл персонал американского посольства. Под видом дипломатов в Москву прибывали «эксперты по России», работавшие ранее в соседних с СССР странах. Вместе с тем в сопредельных с Советским Союзом государствах разведывательные центры США были сохранены. Как свидетельствовала А. Бюкар, руководители американской разведки после учреждения посольства США в СССР, хотя и перенесли центр основной разведывательной деятельности из Риги в Москву, все же «длительное время сохраняли шпионский центр в Риге»<sup>65</sup>. Разведка пыталась использовать в своих интересах становившиеся систематическими поездки в СССР американских специалистов, представителей промышленно-торговых фирм, корреспондентов. Для выявления военно-экономического потенциала Советского Союза Соединенные Штаты засылали на территорию СССР кадровых разведчиков и опытных агентов. Американские авторы утверждают, что в экономическом шпионаже участвовали и некоторые специалисты, приглашаемые из США для работы в советской промышленности.

Через аппарат военного атташе и других сотрудников американского посольства в Москве разведка США усиленно собирала сведения о Красной Армии, а также о состоянии определявших обороноспособность страны военной и металлургической промышленности и железнодорожного транспорта. Американский разведчик, выступающий под псевдонимом К. Феликс, в книге «Краткая история секретной войны» подробно рассказывает о том, как в довоенные годы активно действовали он и другие сотрудники посольства США в нашей стране, собирая разведывательные данные о Транссибирской магистрали. «Одной из излюбленных проблем для всех разведчиков, путешествовавших по Транссибирской магистрали,— пишет он,— было стремление установить, построил ли Советский Союз туннель через реку Амур под Хабаровском, где железная дорога пересекает реку по очень уязвимому мосту»<sup>66</sup>. Разведка США извлекала необходимые данные также из периодической печати и официальных изданий. Так, считая ресурсы цветных металлов важным фактором промышленного потенциала страны, американцы систематически изучали содержание открытых специальных изданий, собирали сведения о запасах и добыче золота в СССР, производстве, запасах и стратегическом использовании цветных металлов (платины, серебра, меди, алюминия, свинца, цинка и др.), о методах, позволивших нашей стране значительно увеличить добычу цветных металлов. В 1938—1939 гг. Вашингтон ориентировал своих разведчиков в СССР на необходимость срочного анализа соответствующих официальных публикаций о добыче угля, а также о состоянии сети железных дорог на юге страны, обслуживающих угольные бассейны.

(Окончание следует.)

<sup>64</sup> А. Бюкар. Правда об американских дипломатах. М. 1949, стр. 20—32.

<sup>65</sup> Там же, стр. 22.

<sup>66</sup> Ch. Felix. A Short Course in the Secret War. N. Y. 1963, p. 50.